

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О13-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (вынесенное в порядке гл.45 УПК РФ)

г. Москва

04.03.2013г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Магомедова М.М.
судей: Ворожцова С.А., Шмаленюка С.И.
при секретаре: Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Демидовой Е.В. на приговор Тверского областного суда от 24.12.2013 года, по которому

Минько Г. [] Я [], [] [] []
[] не судимая

осуждена по ст.125 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

В соответствии с ч.3 ст.72 УК РФ зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 19 августа 2011 года по 18 мая 2012 года и от назначенного наказания Минько Г.Я. освобождена в связи с его отбытием.

Заслушав доклад судьи Шмаленюка С.И., мнение прокурора Гуровой В.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления, пояснение адвоката Богославцевой О.И., полагавшей приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Минько Г.Я. признана виновной в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Преступление совершено 18.08.2011г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденная Минько Г.Я. вину признала частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Демидова Е.В. выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно-процессуального закона.

Суд необоснованно переквалифицировал действия Минько Г.Я. с ч.3 ст.30, п."в" ч.2 ст.105 УК РФ на ст.125 УК РФ, поскольку осужденная совершила покушение на убийство малолетней Бурмистровой, осознавала общественную опасность своих действий, предвидела общественную опасность последствий в виде смерти и желала их наступления, однако довести свой умысел до конца не смогла по независящим от нее причинам.

В ходе судебного разбирательства суд необоснованно отклонил ходатайство стороны обвинения о проведении следственного эксперимента аналогичного тому, который был проведен в ходе предварительного следствия и признан недопустимым доказательством, о назначении физико-технической экспертизы после допроса специалиста Г [REDACTED] что повлияло на постановку законного приговора.

Признавая недопустимым доказательством следственный эксперимент, суд нарушил требования уголовно-процессуального закона, поскольку он был проведен в присутствии понятых, статиста и специалиста, сама Минько Г.Я. отказалась от участия в следственном эксперименте и находилась в квартире только как хозяйка. Отсутствие адвоката при проведении следственного эксперимента не может влиять на юридическую силу полученных в ходе следственного действия доказательств.

Просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения приговора.

Вина Минько Г.Я. в совершенном преступлении подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и полно изложенных в приговоре суда: показаниями самой осужденной о том, что она случайно уронила девочку; показаниями законного представителя потерпевшей Б [] [] что у нее с Минько Г.Я. были хорошие отношения, Минько Г.Я. радовалась, когда родился ребенок. Когда она пришла домой к Минько Г.Я., увидела, что та находится в состоянии алкогольного опьянения, ведет себя неадекватно, было такое впечатление, что она спала. Считает, что Минько Г.Я. в состоянии алкогольного опьянения случайно выронила ее дочь; показаниями свидетелей С [] Н [] С [] что когда они прибыли по вызову, Минько Г.Я. находилась в нетрезвом состоянии, у нее на руках был ребенок, который не плакал. Минько Г.Я. сказала, что с ребенком все в порядке; показаниями свидетеля Ш [] что в момент задержания Минько Г.Я. находилась в нетрезвом состоянии, вела себя неадекватно; заключением судебно-медицинской экспертизы.

Доводы кассационного представления о том, что в судебном заседании доказан умысел Минько Г.Я. на убийство малолетней Б [] Судебная коллегия считает необоснованными.

Обосновывая мотив и умысел покушения на убийство, сторона обвинения ссылалась на то, что малолетняя Б [] стала плакать, в связи с чем, у Минько Г.Я., находящейся в состоянии алкогольного опьянения, возникла личная неприязнь к ребенку. Не желая ухаживать и присматривать за малолетним ребенком, на почве возникшей неприязни, у Минько Г.Я. возник умысел на убийство Б [] находящейся в силу своего малолетнего возраста в беспомощном состоянии, путем сбрасывания ее с балкона своей квартиры, расположенной на 3 этаже многоэтажного дома.

Вместе с тем, из показаний Минько Г.Я., потерпевшей Б [] [] следует, что 18 августа 2011 года Минько Г.Я. пришла к Б [] [] с целью поздравить с Днем рождения её ребенка, в качестве подарка принесла игрушку. Затем Минько Г.Я., будучи у себя в квартире, передала потерпевшей для ребенка детскую кроватку и вещи. Оставшись с ребенком в квартире и испугавшись за его жизнь, когда тот стал захлебываться, Минько Г.Я. вызвала скорую помощь, что подтверждается картой вызова скорой помощи и показаниями свидетелей С [] Н [] которые также указали, что по прибытии в квартиру, Минько Г.Я. находилась в состоянии алкогольного опьянения, на её руках был ребенок, который не плакал, выглядел нормально. Из показаний свидетелей С [] и К [] также следует, что плача ребенка из квартиры Минько Г.Я. в этот день, они не слышали.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что версия обвинения о возникновении у Минько Г.Я. личной неприязни к ребенку

из-за того, что малолетняя Б [] плакала, и о не желании Минько Г.Я. ухаживать и присматривать за малолетним ребенком, не подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами и является предположением.

В своем заявлении от 19 августа 2011 года Минько Г.Я. указала, что уронила девочку с балкона.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании Минько Г.Я. всегда утверждала, что она по неосторожности уронила ребенка с балкона, а не умышленно бросила его.

Свидетель М [] в судебном заседании подтвердил, что когда он беседовал с Минько Г.Я., та находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения, вообще не понимала, о чем ее спрашивают и где она находится, но когда он спрашивал про ребенка, было впечатление, что она понимает о ком идет речь, говорила, что выбросила ребенка с балкона, так как тот плакал, то есть у нее было какое-то пограничное состояние.

Поскольку во время беседы с М [] Минько Г.Я. находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения, его показания о мотивах совершения Минько Г.Я. преступления не могли быть положены в основу приговора.

Допрошенный в судебном заседании специалист Г [] не исключил возможность падения ребенка с балкона в результате неосторожных действий Минько Г.Я. с приданием ему соответствующего ускорения, вследствие нарушений координации движения, различного расположения тела к объекту спотыкания, придания ускорения при освобождении рук и придания инерционной скорости при спотыкании (эффект "катапульты").

Поскольку специалист Г [] не исключил возможность того, что Минько Г.Я. при установленных обстоятельствах могла по неосторожности уронить ребенка с балкона, у суда не было оснований для назначения физико-технической экспертизы.

В соответствии со ст.181 УПК РФ при следственном эксперименте проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность произошедшего события и механизма образования следов.

Поскольку Минько Г.Я. органами предварительного следствия обвинялась в совершении умышленных действиях, следственный эксперимент проводился с целью воспроизведения действий Минько Г.Я., в результате которых потерпевшая Б [] оказалась под балконом, однако Минько Г.Я. отказалась принимать участие в данном следственном эксперименте,

при его проведении адвокат отсутствовал, результаты следственного эксперимента от 7 июня 2012 года суд обоснованно признал недопустимым доказательством.

Доказательств, а также прямых очевидцев произошедшего, свидетельствующих об умышленных действиях Минько Г.Я., связанных с падением ребенка с балкона, суду стороной обвинения представлено не было.

В соответствии со ст.14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленным УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, в связи с чем суд обоснованно переквалифицировал действия Минько Г.Я. на ст.125 УК РФ, поскольку в результате неосторожных действий осужденной малолетняя Б. [REDACTED] находилась в опасном для жизни и здоровья состоянии, а Минько Г.Я., поставившая потерпевшую в опасное для жизни и здоровья состояние, не оказала ей какую-либо помощь.

Наказание осужденной Минько Г.Я. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о ее личности и является справедливым.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Тверского областного суда от 24 декабря 2012 года в отношении Минько Г. [REDACTED] Я. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Демидовой Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]